

ОСНОВЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. М.: Изд-во Московского университета, 2009, 589 с.

Прошло более двух десятилетий с того времени, как по ходу развития и сближения с общемировыми школами российских исследований международных отношений теория международных отношений (ТМО) перестала считаться “идеологическим криминалом”¹ и превратилась в нашей стране в самостоятельную научную дисциплину. Важнейшим событием наметившегося процесса стало включение истории международных отношений в стандарт высшего профессионального образования по политологии в качестве самостоятельного раздела “Мировая политика и международные отношения”. Вслед за этим в некоторых университетах нашей страны, и в первую очередь на кафедре новой и новейшей истории МГУ им. М.В. Ломоносова, открылась специальность по истории международных отношений, а затем был образован факультет мировой политики. Отметим, что с 1996 г., когда в рамках программы “Высшее образование” при содействии Института “Открытое общество” появилось первое учебное пособие П.А. Цыганкова “Международные отношения”, ситуация в отечественной учебной литературе по этой дисциплине также заметно изменилась в лучшую сторону².

¹ Хрусталёв М. Две ветви ТМО в России. – *Международные процессы*, т. 4, № 2(11), 2006, с. 120.

² Наряду с публикациями в периодической печати, в первую очередь, статей Н.А. Косолапова – в журнале “Мировая экономика и международные отношения” (МЭИМО) – под общим названием “Введение в теорию мировой политики и международных отношений” (1998, № 1–5, 11–12; 1999, № 1–2), вышли в свет работы А.Д. Богатурова “Современные теории стабильности и международные отношения в России и Восточной Азии в 1970–90-е годы (1996), Г.Н. Новикова “Теории международных отношений” (1996), П.А. Цыганкова “Теория международных отношений” (2002), совместный труд А.Д. Богатурова, Н.А. Косолапова, М.А. Хрусталёва “Очерки теории и политического анализа международных отношений” (2002). Появились учебные пособия и монографии, в которых рассматривались отдельные аспекты и проблемы ТМО. Наконец, с 2002 г. специалисты-международники получили возможность выступать на страницах журнала “Международные процессы”, издающегося Научно-образовательным форумом по международным отношениям под редакцией А.Д. Богатурова.

Важный вклад в разработку ТМО вносит Группа по истории и теории международных отношений на кафедре новой и новейшей истории МГУ под руководством А.С. Манькина. На сегодняшний день усилиями этого авторского коллектива опубликовано уже несколько специальных изданий, в которых предпринимались попытки осмысления хода и итогов различных событий международной жизни³. Теперь появилась возможность объединить проделанное в виде основы для общей теории международных отношений, сохраняя национальную специфику в подходах к их освещению. Примером такого обобщения можно считать рассматриваемое учебное пособие⁴.

Издание отличает особый теоретический подход. Его авторы стремятся к синтезу конструктивизма и рационализма. Материал сгруппирован авторами в больших разделах, а в каждом из них сосредотачивается на анализе соответственно: теории международных отношений как области науки; влияния экономических факторов, идей и общественного мнения на мировую политику и международные отношения; роли силы, стабильности и конфликта в процессе межгосударственных взаимодействий.

Примечательно, что эволюция означенного комплекса проблем во времени и пространстве, рассматривается в контексте исторических событий. Авторы объединяет общая концептуальная идея: структурировать каждую главу раздела так, чтобы, во-первых, вывести затронутую проблему на теоретический уровень, а во-вторых, раскрыть ее в динамике от истоков до современности. Анализ в пособии ведется с различных точек зрения.

Открывает издание раздел, посвященный ТМО как специфической области науки. Первая глава, написанная Н.А. Косолаповым,

³ Введение в теорию международных отношений. М., 2001; США: эволюция основных идейно-политических концепций. М., 2004; Интеграционные процессы в современном мире. М., 2005.

⁴ Помимо ответственного редактора А.С. Манькина, в написании учебного пособия участвовали: Н.А. Косолапов, Н.Н. Наумова, А.В. Пислько, Е.В. Романова, Р.А. Сетов, А.А. Сидоров, Е.А. Степанова, В.И. Терехов.

задает общую целевую установку пособию. Ее автор, ставя вопрос о том, “есть ли в науке место и практическая необходимость в теориях преходящих явлений, одним из коих могут оказаться международные отношения”, и справедливо полагая, что ответить на него “призвана формирующаяся философия международных отношений” (с. 38), приходит к положительному заключению и подкрепляет его убедительными доказательствами. Заслуживает внимания суждение автора о пяти принципиальных различиях “между наукой и теорией, наиболее значимых при теоретическом анализе международных отношений” (с. 11–12). Нельзя не согласиться также с его утверждением о том, что попытки игнорирования знания истории при истолковании событий “могут увести очень далеко от искомого понимания” (с. 13). В главе дана четкая характеристика основных категориальных понятий ТМО: объекта и предмета, внутренней и внешней среды, метода и методологии, системы. Логически продолжается рассуждение о том, «как применить понятие “система” к международным отношениям» (с. 40), и во второй главе раздела, написанной А.С. Маныкиным. Интересен подход автора к подаче материала. Для него очевидно, что системность в международных отношениях – понятие историческое. Признавая также, что “вопросы о причинах, времени ее возникновения являются предметом нескончаемых дискуссий” (с. 40–41), он сумел обогатить их собственными размышлениями. Например, посредством шести составляющих: стратегических, политических, экономических, правовых, идеологических и информационных – всесторонне раскрывается понятие “государственные интересы” (с. 45). Особого внимания заслуживают соображения А.С. Маныкина по поводу взаимосвязи понятий “модель” и “системность” в международных отношениях. В его представлении первое “служит для того, чтобы отражать отличия в уровне развития системности в международных отношениях” и “показать ту конкретную форму, которую принимает система международных отношений в данную историческую эпоху” (с. 47). Автор последовательно показывает параметры, методику и факторы, влияющие на развитие системы международных отношений. Рассуждая о переломных моментах развития человеческой цивилизации, он выделяет и анализирует ее системообразующие и системоразрушающие факторы, указывая на то, что в каждом из них “имеются свои внутренние ограничители” (с. 60). А.С. Маныкин не стремится навязать свою точку зрения. Однако ход его рассуждений по поводу периодизации международных отношений, условий их стабильности, конфликтности, баланса

сил, равновесия, “нового мирового порядка” свидетельствует о его приверженности теории “больших циклов или волн” в мировой истории. Вывод А.С. Маныкина о том, что с конца 90-х годов XX в. “мир подходит к началу новой главы в истории системности международных отношениях” (с. 65), заслуживает внимания. Так же как и о том, что начало этой “новой главы” следует отсчитывать от 11 сентября 2001 г. (с. 76). Остается пожалеть лишь о том, что автор обошел вниманием дискуссию по поводу Вестфальской модели (или системы?) мироустройства, начатые на страницах журнала “Международные процессы” в 2007 г.⁵

Теоретическое обоснование и описание ключевых понятий международных отношений продолжается в третьей главе первого раздела с подробной характеристикой таких категорий, как цель, интерес, государство, мощь, наднациональные и негосударственные элементы, внешняя политика, международное право и др. Автор главы Р.А. Сетов демонстрирует хорошее знание различных зарубежных теорий измерения мощи государства. Суммируя их, он предлагает свой взгляд на эту тему. Интересна авторская таблица атрибутивных признаков государственной мощи (с. 86). Р.А. Сетов предельно тщателен в характеристике элементов категориальной основы теории международных отношений. Он последовательно показывает пределы влияния этих элементов на общее устройство системы международных отношений, оставляя убежденным сторонником точки зрения о том, что “сохранение именно государства в качестве главной действующей единицы в системе международных отношений следует признать долговременным фактором в жизни этой системы, актуальным и для XXI в.” (с. 118).

Существенно дополняет рассуждения по поводу цикличности международных отношений в четвертой главе В.И. Терехов. Касаясь проблемы временного и пространственного измерения государств, их суверенитета и границ, а также протяженности процессов международных отношений, он пишет о том, какую “большую и плодотворную роль здесь играют теория циклов и производная от нее концепция больших циклов” (с. 136). В главе приводится детальная характеристика циклов по разным параметрам, “намечена реальная связь между долговременными экономическими и социально-политическими процессами, влияющими на ход внешней политики, на развитие

⁵ Фельдман Д., Барабанов О. Порядок до Вестфалия. – *Международные процессы*, т. 5, № 3 (15), 2007, с. 104–113; Лебедева М. Что угрожает Вестфалию? – *Международные процессы*, т. 6, № 1 (16), 2008, с. 117–120.

систем международных отношений”, показаны периодичность “возникновения крупных войн” и “место той или иной войны в общем их ряду” (с. 137). Стоит поддержать мнение В.И. Терехова о том, что “все это дает богатый материал для развития концепции последовательной смены моделей систем международных отношений, но требует от исследователя не только хорошего знания внешней политики, но и умения ориентироваться в широком спектре проблем социально-экономического развития, современных методов анализа” (с. 138). Следует, однако, пожелать, учитывая тип рецензируемой работы, чтобы созданная автором практичная схема нашла отражение в виде графической таблицы.

Новые точки зрения на классификацию современных концепций изучения международных отношений представила в пятой главе Е.А. Степанова. Нельзя сказать, что отечественные специалисты не занимались этой проблемой – достаточно вспомнить публикации в журнале “Международные процессы”⁶. Однако после этого прошло уже достаточно времени как для “исторического синтеза”, так и для анализа новых ТМО, и можно утверждать, что Е.А. Степанова предложила оригинальное их деление по линии “неореалисты – модернизированные идеалисты”. Причем в главе анализируются идеи и зарубежных, и отечественных международных ученых.

Второй раздел пособия, хотя и называется “Экономические факторы в мировой политике”, по сути, выходит за пределы чисто экономических сюжетов. Так, Н.Н. Наумова в седьмой главе приводит интересный пример того, как Европейский Союз влияет на развитие системности в международных отношениях. Н.А. Косолапов посвящает восьмую главу глобализации в мире. Начав с замечания о том, что “в идеале глобализация – это единый и целостный мир, в котором непременно будут ... играть определяющую роль некие единые и обязательные для всех его участников нормы, правила, процедуры и институции” (с. 253), автор прибег к ее многомерной характеристике как явления и процесса. При этом он показывает примеры сдерживающих факторов и контртенденций глобализации в форме альтерглобализма. Н.А. Косолапов не обходит стороной и различные оценочные суждения о тенденциях развития глобального

мироустройства, высказанные теоретиками международных отношений. Зафиксировав внимание на том, что “проблема “столкновения глобализаций” становится темой научных и политических дискуссий с начала 2000-х гг.”, автор утверждает, что “с теоретической точки зрения при этом остается открытым вопрос о том, сколь реальны и осуществимы надежды “перехватить” глобализацию и двинуть ее дальше на базе культур, религий и идеологий, в их собственном развитии даже близко не подошедших к тому, чтобы самим вызвать явление глобализации к жизни” (с. 280).

Содержателен третий раздел рассматриваемого издания. Две главы посвящены влиянию идеологии на систему международных отношений и роли СМИ в процессе формирования общественного мнения по вопросам внешней политики государств. Выводы делаются на основе примеров из прошлого, причем в сравнительной перспективе. Рассматриваются идеологии “третьего рейха”, итальянского фашизма, японская, либеральная, стран “третьего мира” и исламский фундаментализм. Особенно интересен подход автора (Р.А. Сетов) к анализу роли идеологии во внешней политике СССР. Так, Р.А. Сетов замечает, что в идеологическом плане “на традиционных направлениях внешней политики объективных успехов у Советского Союза было больше, чем у Российской империи (хотя бы потому, что в целом его влияние в мире оказалось в середине и во второй половине XX в. неизмеримо выше влияния России до 1917 г.)” (с. 314). Протицируем и еще одно его не лишнее основное суждение: «“Идеологизированность” как изобилие идеологических штампов во внешнеполитической риторике является куда менее страшным недостатком, чем отсутствие в стране вообще какой бы то ни было доктрины, опирающейся на реалистически понимаемые государственные интересы» (с. 315).

Мы не будем касаться двух последних разделов и подчеркнем лишь, что все главы книги органически связаны между собой. Ее авторы продемонстрировали отличное знание исторического материала и теорий международных отношений. Рассматриваемое издание – это скрупулезное, выверенное исследование, написанное с привлечением внушительного массива специальной литературы. Оно представляет интерес не только для начинающих специалистов в области международных отношений, но и для аналитиков с многолетним стажем.

Г.Н. Канинская
доктор исторических наук,
профессор Ярославского государственного
университета

⁶ См., например: *Соловьёв Э.* От “военного гуманизма” к “вооруженному идеализму”. Эволюция американских подходов к миропорядку – Международные процессы, № 2, 2003, с. 44–54; *Хасиямова А.* Реализм умер? Да здравствует... – Там же; *Цыганков А., Цыганков П.* Теория международных отношений в России: отчего не спешат появляться школы? – Международные процессы, № 3, 2003, с. 104–116.